

Ли Да, естественно, не осмелился дать ложную сумму крестнице императорского посланника: - Этой семье срочно нужны деньги, поэтому цена не очень высока. Если вы покупаете их отдельно, то улучшенные сельскохозяйственные угодья стоят двенадцать таэлей за му, средние стоят десять таэлей за му, а низшие - семь таэлей за му. Если вы купите их вместе, это все будет стоить тысячу пятьсот таэлей.

Цена была вполне разумной, поэтому Юй Сяоцо купила земли на месте. На следующий день главный управляющий поместьем Фан и брокер Ли отправились в ямен, чтобы пройти все формальности.

В это время было время весенней вспашки. Поскольку семья Ма спешила продать плантацию, они не сдавали поля в аренду фермерам-арендаторам. Таким образом, фермеры-арендаторы на плантации все чувствовали себя очень встревоженными.

Фермеры-арендаторы, как правило, не имели никаких сельскохозяйственных угодий и полагались на сельское хозяйство на арендованных сельскохозяйственных землях, чтобы зарабатывать на жизнь. В начале осени по крайней мере половина зерна, произведенного на полях, должна быть передана семье хозяина. Если бы у них был более суровый хозяин, который брал с них шестьдесят или более процентов за аренду, и у них был средний урожай, у фермеров-арендаторов могло бы не хватить даже на то, чтобы набить свои желудки. Однако у этих фермеров-арендаторов, у которых не было других навыков, кроме ведения сельского хозяйства, не было другого выбора, кроме как арендовать землю. Если бы они не занимались сельским хозяйством, неужели вся семья собиралась бы просто ждать, чтобы напиться северо-западным ветром?

На этой плантации семьи Ма арендаторы ждали прибытия нового владельца с беспокойным настроением. Семья Ма считалась добрыми хозяевами, которые брали только пятьдесят процентов арендной платы. Они беспокоились о том, что за человек был новый владелец. Увеличится ли арендная плата? Сдадут ли они им землю в аренду? На плантации было более дюжины семей, которые зарабатывали на жизнь этими полями, ах!

Юй Хай был одет в темно-синий муслиновый ханьфу с изысканной вышивкой на талии, воротнике и манжетах. Он никогда раньше не носил такого официального наряда, поэтому чувствовал себя очень неуместно. Для удобства работы Юй Хай всегда носил легкую рабочую одежду, которая была легкой и удобной. Закутанный в ханьфу, он чувствовал себя так, словно даже не мог нормально ходить.

Юй Сяоцо посмотрела на встревоженное выражение лица своего отца и сказала с улыбкой: - Отец, вы очень красиво выглядите в таком наряде! Вы выглядите более достойно, чем эти тощие и низкорослые лорды! Мы впервые осматриваем нашу плантацию, так что мы определенно должны показать внушительные манеры владельцев, чтобы нас не запугали слуги!

Получив похвалу от дочери, Юй Хай выпрямился и расправил плечи. Изначально он был высоким, с хорошими чертами лица и здоровой загорелой кожей. Таким образом, он действительно обладал харизмой богатого дворянина.

Человек, который вел их карету, был главным управляющим семьи Фан. Поскольку они собирались показать свою силу как владельцы, как они могли не иметь человека, который выполнял бы их поручения? Поэтому леди Фан послала старшего стюарда помочь им.

Карета с лошадьми вскоре прибыла на плантацию. Фермеры-арендаторы, которые давно

получили эту новость, уже ждали их. В прошлом семья Ма обычно приходила поздно утром. Фермеры-арендаторы не были знакомы с привычками своего нового хозяина, поэтому они хотели произвести на них хорошее впечатление, придя раньше. Первоначально они думали, что им придется долго ждать, но они не ожидали, что карета с лошадьми уже прибудет на плантацию в семь утра. Фермеры-арендаторы переглянулись и обрадовались, что пришли пораньше!

Старший стюард остановил карету. Юй Хай проворно спрыгнул с кареты, а затем повернулся, чтобы спустить свою младшую дочь вниз по карете. Когда Юй Сяоцо увидела почтительно ожидающих фермеров, она почувствовала некоторое удовлетворение в своем сердце.

Могли ли фермеры-арендаторы не проявлять уважения? С прошлой осени в город Тангу прибывала группа за группой беженцев. Хотя группа беженцев обосновалась в доках, все еще оставалось много людей, ищущих работу. Будут беженцы, приезжающие на несколько большие плантации, чтобы зарекомендовать себя в качестве фермеров-арендаторов. Положение первых фермеров-арендаторов на плантации находилось под угрозой. Если бы они не работали усердно, разве им не осталось бы только дождаться того момента, когда их заменят их хозяева? Это было не то, чего не случалось раньше. Разве несколько фермеров-арендаторов не поменялись на ритуальных полях семьи Чжоу по соседству?

Юй Хай стоял перед фермерами-арендаторами. Он никогда не говорил под ожидающими взглядами стольких людей, поэтому его руки, которые были за спиной, слегка дрожали. Увидев это, Сяоцо быстро протянула руку и взяла отца за руку, поддерживая его.

Будущее семьи Юй, безусловно, будет еще более богатым, чем это, так что, как глава семьи, Юй Хай должен быть в состоянии поддержать ее! Юй Хай тайно глубоко вздохнул, окинув дюжину или около того арендаторов полным достоинства взглядом и громко сказал: - Весенняя вспашка в этом году не за горами. Чтобы не затягивать с фермерством, все останется по-прежнему! Кто является руководителем фермеров-арендаторов? Подойдите и расскажите о положении на плантации!

Услышав, что все будет так же, как и раньше, фермеры-арендаторы, по-видимому, испытали облегчение, и в глазах у всех загорелся огонек радости. Энергичный старик лет пятидесяти вышел вперед и сказал: - В ответ на слова Мастера, этот старик, Ван Маокай, является управляющим плантацией!

Видя, что старик был примерно того же возраста, что и его отец, на лице Юй Хая отразилась некоторая доброта. Он сказал: - Какова ситуация на этой плантации? Расскажите мне об этом!

Ван Маокай не изменился в поведении, даже если мастер был по доброму к нему настроен. Он почтительно ответил: - В ответ хозяину, на плантации в общей сложности шестнадцать семей. Среди них сорок трех молодых, сильных работника. В предыдущие годы поля плантации распределялись в соответствии с количеством работников в семье.

Делится на основе числа взрослых работников? Юй Сяоцо подумала об этом и спросила: - Старейшина, под так называемыми работниками, вы подразумеваете взрослого мужчину?

Ван Маокай не стал пренебрегать ею из-за ее юного возраста и быстро ответил: - В ответ Юной мисс, это верно!

- Тогда... что, если со взрослым мужчиной в семье произойдет несчастный случай? - беспокойство Юй Сяоцо не было беспричинным. Если бы что-то случилось с мужчиной в семье, то овдовевшая мать и осиротевшие дети даже не смогли бы получить участок земли, так

как же они должны были жить?

Ван Маокай помолчал мгновение, прежде чем сказать: - Я как раз собирался сообщить об этом Мастеру. Лю Дацжуан, работающий на плантации, сломал ногу после падения в горах. Он - единственная рабочая сила в своей семье. В прошлом году ему было роздано четыре му земли. Что мы должны сделать в этом году?

Юй Хай слегка сдвинул брови. Согласно старой политике, семье не должна выделяться земля, если единственная рабочая сила в семье была прикована к постели. Однако, если бы они потеряли свои сельскохозяйственные угодья, когда рухнула опора семьи, это еще больше ухудшило бы их итак плохое положение. Как бы семья могла прокормить себя?

В это время из толпы выбежал двенадцатилетний или тринадцатилетний мальчик. Со слезами на глазах он сжал кулак, опустился на колени перед Юй Хаем и громко сказал: - Мне уже тринадцать лет, так что я могу работать как взрослый! Хозяин, пожалуйста, не отнимайте у нас сельскохозяйственные угодья.

- Шанзи, быстро возвращайся! - из толпы протиснулась измощденного вида женщина и с тревогой закричала на маленького мальчика, стоявшего на коленях на земле, опасаясь, что ее сына накажут за оскорбление хозяина.

Юй Хай опустил голову, чтобы посмотреть на юношу, который был примерно того же возраста, что и его старший сын, со смешанными чувствами в сердце. Он вспомнил то время, когда его укусил медведь и он лежал на кровати на грани смерти. Ситуация в то время была очень похожа на ситуацию в семье перед ним. В то время он действительно надеялся, что кто-нибудь поможет его семье.

Немного поразмыслив, Юй Сяоцо принял решение и сказала: - Мой отец уже говорил ранее, что распределение земли в этом году будет таким же, как и в прошлом, пока не будет принято новое решение.

Мальчик, стоявший на коленях на земле, с надеждой поднял голову и спросил: = Моя семья получила четыре му сельскохозяйственных угодий в прошлом году, так что мы все еще получаем четыре му земли в этом?

Юй Сяоцо кивнула и сказала: - Совершенно верно. Вы получите такое же количество земли, как и в прошлом году. В будущем землю получат не только взрослые работники, но и мальчики старше десяти лет и женщины в возрасте от шестнадцати до сорока лет также могут получить распределение сельскохозяйственных угодий. До тех пор, пока у человека есть возможность работать, сельскохозяйственные угодья будут разделены как на мужчин, так и на женщин в зависимости от их обстоятельств.

Что? Женщинам тоже будут выделять землю? Счастливое выражение появилось на лицах людей с квалифицированными женщинами и большим количеством детей в их семьях. С другой стороны, наблюдалось небольшое изменение в выражениях лиц, у которых в семье было больше взрослых мужчин-работников. На плантации было не так много земли, поэтому, если бы земля также была разделена между женщинами и детьми, они, безусловно, получили бы меньше земли. Эти люди чувствовали некоторое недовольство в своих сердцах, но они не осмеливались ничего сказать. У нового владельца были новые правила. Если они выкажут свое недовольство, а хозяин не раздаст им никакой земли, они могли только наблюдать со стороны!

Юй Хай произнес еще несколько официальных замечаний, призвал всех усердно заниматься сельским хозяйством и, наконец, сказал: - Сельскохозяйственный сезон никого не будет ждать,

поэтому все должны воспользоваться сегодняшней хорошей погодой и быстро заняться сельским хозяйством! Хорошо, теперь все могут идти!

После того, как они покинули плантацию, отец и дочь собирались купить в городе кое-какие предметы первой необходимости. Когда карета выехала за городские ворота, они заметили, что за пределами города увеличилось число беженцев. В настоящее время это было время, когда между двумя урожаями ощущалась нехватка продовольствия. У многих людей на северо-востоке, которые не хотели покидать свою родину, закончилась еда после того, как они пережили суровую зиму, поэтому у них не было выбора, кроме как бежать на юг.

Юй Хай, который был в хорошем настроении после покупки плантации, сел снаружи кареты, чтобы поговорить со старшим стюардом. Внезапно его внимание привлекла изможденная фигура среди беженцев. Он пристально смотрел в спину этого человека, крепко сжимая руки. Это была она? Если это была она, то почему она не нашла его в деревне Дуншань, а вместо этого поселилась в лагере беженцев за городом?

Как будто она заметила его пристальный взгляд, эта худая фигура обернулась и огляделась. Когда Юй Хай увидел это изможденное, но знакомое лицо, он слегка поперхнулся и тихо позвал: - Старшая сестра...

Возможно, это было слишком далеко, но тот человек не узнал его. Вместо этого она продолжила идти вперед и медленно присела на корточки в простом сарае, сделанном из сухих веток. На самом деле, даже если бы они встретились лицом к лицу, Юй Цайфэн, возможно, не узнала бы его.

С тех пор как Юй Хай женился, его старшая сестра возвращалась только один раз, и прошло уже больше десяти лет. Хотя лицо Юй Хая не сильно изменилось, он довольно сильно повзрослел. Больше года он хорошо питался и был в хорошем здравии. Таким образом, его изначально худая и высокая фигура стала сильной и мощной.

Сегодня он был одет в новый комплект одежды и ехал в конной карете поместья Фан, как богатый хозяин из города. Даже когда Юй Цайфэн увидела его, она просто почувствовала, что он показался ей знакомым, но не осмелилась кликнуть его!

- Остановите карету, быстро остановите карету! - Юй Хай выхватил поводья из рук старшего стюарда и сильно потянул. Лошадь, которая уверенно бежала вперед, издала протяжное ржание, остановилась и беспокойно затоптала землю. К счастью, лошади поместья Фан были хорошо обучены. Если бы это был другой скакун, он мог бы испугаться!

Юй Сяоцяо, который дремала в карете, чуть не вылетела из кареты. Она в замешательстве высунула голову, только чтобы увидеть, как ее отец спрыгнул с движущейся кареты и помчался к месту, известному как лагерь беженцев.

- Отец! Что вы делаете? Подождите меня, ах! - с помощью старшего стюарда Юй Сяоцяо вышла из экипажа. Придерживая свою длинную юбку, она побежала в том направлении, куда убежал ее отец. Она всего лишь сопровождала отца на плантацию, но ее крестная настояла на том, чтобы она оделась более официально. Было так неудобно бежать в подобной одежде. Если она не будет осторожна, то случайно наступит на подол юбки.